

(Продолжение)

Три месяца – три поездки, как три жизни, совершенно разные, насыщенные своими задачами, открытиями и находками.

О первом выезде в Важеозерский монастырь мы рассказали в июньском выпуске. В июле мы отправились в Архангельск, затем – в Карпогоры, жили в Верколе, посетили Суру и поехали ещё дальше – на границу с Коми, в местечко, называемое Кучкас. Всю нашу поездку можно с полным правом на то назвать экспедицией, так много мы узнали и нашли. Мы увидели жизнь русской деревни, что называется, с полным погружением, не в формате однодневной экскурсии, а в среде событий прошлого и настоящего. Наш приезд совпал с пребыванием в Верколе нескольких фольклорных коллективов, они были в народных костюмах, что несказанно украсило пейзаж, добавило колорита и эмоций. Для наших девочек тоже нашлись рубахи и сарафаны, что

помогло им глубже прочувствовать деревенскую жизнь. Все дни они так и ходили по деревне, так и ездили в Артемиево-Веркольский монастырь, вызывая у окружающих чувство ностальгического восторга. Кроме великолепной природы и деревни Веркола, которой за день до нашего приезда было присвоено звание самой красивой деревни России, мы познакомились со многими прекрасными людьми, искренними, открытыми и простыми. К сожалению, здесь нет возможности рассказать подробно, но мы планируем поделиться с нашими прихожанами итогами поездок в формате встреч и бесед. Кроме того, очень бы хотелось ознакомить всех с нашими находками – это большое количество редчайших окаменелостей, которые подарила нам Пинега, и этнографический материал из опустевших домов покинутой деревни. Ещё одна большая тема – личность писателя Фёдора Абрамова, которая тоже заслуживает заинтересованного внимания.

А теперь хотелось бы предоставить слово нашим детям. Их впечатления записаны непосредственно в момент событий, что вносит аромат свежести и придаёт им яркость. Оцените, как хорошо стали писать наши дети!

ЛЕТО КРАЕВЕДОВ

«...Мы снова едем. Невероятно радостно слышать на остановках: «Со второго пути отправляется скорый поезд Санкт-Петербург – Архангельск».

Дорога – это как «дорогая». Будто обращаешься к родному человеку. Мимо проплывают составы, маленькие домики с их маленькими жителями...

...Просторы полей, лугов. Вдали синеют леса. Обернешься – вокруг тебя старинные, величавые дома, хранящие в себе каждый свою историю.

Я взглядела в беспорядочную группу деревьев, разбросанных с краю от того места, где я стояла, и заметила узенькую извилистую тропку. Она живописно петляла вдоль рожицы и с разбегу поднималась на небольшой холмик, а потом исчезала за горизонтом. Я ступила на неё и, взбежав наверх, оказалась на крутом обрыве. Я подняла глаза. В первые секунды у меня перехватило дыхание.

Река. Широкая, с голубоватым отливом, переливающаяся в лучах заходящего солнца. Перед ней – изумрудные поля, травы, покачивающиеся при каждом дуновении лёгкого ветерка. Дальше – леса, леса... А где-то, между их кудрявыми макушками, выглядывают маковки Артемиево-Веркольского монастыря.

Если вы искали место для того, чтобы вдохновиться каким-либо пейзажем, то, скорее всего, вы найдёте его именно здесь. Эти бескрайние просторы, река, оживляющая луга перламутровой лентой, должны заставить в душу каждому русскому человеку.

...Веркола – это деревня, которая, я уверена, будет процветать. Попад в это место, я как будто окунулась в сказку. Тиши-

на, вокруг лес, люди в старинных костюмах. Все такие разноцветные, как будто летают, ни одного грустного лица. Они питаются по-старинке, они не жалеют о том, что здесь живут, их сердца полны молитвой, и каждый день

они встречают рассвет...

... Зной. Комары и слепни. Заливные луга и бесконечная дорога. Чистая и синяя, как небо быстрая Пинега. Вдалеке на другом берегу на фоне зелёного леса виден монастырь. Тишина. Наверное, только природа так точно передаёт настроение этих мест. По одну сторону луга протекает река, а по другую – узор, поднимающийся наверх, на нём в высокой траве стоят полуразвалившиеся деревянные домики-амбары. Когда смотришь вниз на эти просторы, душа наполняется радостью и миром.

...Мы живём на угоре. Внизу – уснувшая деревня. Не хочется говорить «мёртвая». Пусть будет так – уснувшая. Наши мальчики спят в доме, который был деревенской школой.

В деревне две улицы. Большие шоколадного цвета дома смотрят на дорогу дремлющими глазами. Вспоминаются строки Арсения Тарковского: «Живите в доме, и не рухнет дом...» Когда умирает дом? Наверно тогда, когда люди перестают наполнять его энергией своей простой жизни.

Здесь очень очеловеченные дома. Они сохранили запахи жизни людей. Дом умирает как человек. И так же ложится в землю. И становится землёй. Как когда-то он строился по частям, так и разбирается по частям. Осыпается кирпичными осколками печная труба. Печь – сердце дома. И нет уже вертикали. Разбирается ветрами крыша, стена раскатывается по брёвнышку. Снег входит туда, куда долгие годы доступ ему был закрыт. Дождь читает старые газеты, где на фото – счастливые лица передовиков колхозного труда. Вездесущая малина развешивает свои нарядные ягоды над изумрудным мхом, покрывающим доски пола. А на ржавых гвоздях пиджаки послевоенной моды отчаянно взмывают рукавами. Это эпоха прощается с нами. Это Русь моя – душевная, рукодельная, самодостаточная становится легендой, покрывается обёртками от чипсов и сухариков со вкусом беды и фальши.

Дом рождался в звуках. Гудение пил и стук молотков, звонкие голоса строителей, мычание коров – приветствовали его сборку, его солнечного цвета, смолистого запаха брёвна. Дом умирает в полной тишине и одиночестве.

Бодрая Пинега ласкает своими водами древние окаменелости. Когда-то эти камешки были живыми организмами. Они плавали, ползали, питались, размножались. С точки зрения вечности нет разницы – эти древние животные, ставшие камнями или эта деревня, уходящая в небытие. ...Я думаю о себе, о своей роли. Как хочется сделать что-нибудь значительное, оставить след. Но глядя на уснувшую деревню, я понимаю, что мой след – это след трилобита на песке. Ну, тогда так – просто путь светлячка. Маленькая букашка. Светит, пока живёт. И живёт, пока светит.

... Мы приехали в Кучкас и здесь тоже нашли наши любимые окаменелости – ракушки, жерновки, губки. А ещё мы нашли здесь ласковое Солнце и его верную подругу Хорошую Погоду. Сильный поток мощной реки говорил нам о силе жизни. Лес давал уют и открывал кладовую находок. Его крепкий и нежный облик заманивал к себе и дарил подарки. День одаривал лёгкостью и радостью. Его сестра Ночь заводила оркестр птиц и одного громкого солиста, песенка которого была похожа на звук заточиваемого ножа: «Хлыст, хлыст, хлыст...»

Ваня Горовенко, Маша Харитоновна, Ксюша Бедрединова, Аня Аристархова, Маруся Кожевникова, Светлана Завьялова.